

Услышав, что эти солдаты не имеют к ней никакого отношения, Шэнь Тан расслабила напряженные нервы и подняла руку, чтобы опустить шляпу, которая защищала ее от солнца. Она села в углу, делая вид, что пьет чай, стараясь максимально снизить свою заметность:

— Солдаты Гэнго... как они оказались здесь?

От этих слов Ци Шань чуть не подавился чаем.

Эта Шэнь Сяолань действительно не разочаровывает его, каждый ее вопрос выходит за рамки его ожиданий.

— Солдаты Гэнго, где они должны быть, если не здесь?

Шэнь Тан: «...»

Интуиция подсказывала ей, что она задала глупый вопрос.

Шэнь Тан попыталась исправить ситуацию.

— Но ведь это не Чунтай, нет, это Синь? Как солдаты Гэнго...

Говоря, она сама остановилась, закрыв один глаз рукой, чтобы не видеть, как Ци Шань смотрит на нее, словно на дурочку. Она помнила, что Ци Шань ранее говорил о Чунтае, то есть Синь, который был захвачен, а императорская печать, предположительно, была спрятана кланом Гун. В то время все ее внимание было сосредоточено на императорской печати и клане Гун, она даже не задумывалась о том, кто захватил столицу Синь.

Теперь, глядя на все это, она поняла, что это, скорее всего, Гэнго.

Этот вопрос полностью выдал ее «невинность». К счастью, Ци Шань привык к «неожиданностям» Шэнь Сяолань и не стал вдаваться в подробности.

Шэнь Тан смутилась:

— Я... не очень хорошо разбираюсь в этих делах...

— Не поздно узнать и сейчас, — Ци Шань усмехнулся, трижды постучал пальцем по столу, прошептал заклинание «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь», едва заметная письменная энергия возникла и исчезла, после чего он сказал:

— Шэнь Сяолань, глядя на тебя, сразу понятно, что ты была воспитана в роскоши, как аристократ. Я понимаю. На самом деле, ты еще неплоха, другие избалованные отпрыски, возможно, еще более невежественны и безрассудны. Они только знают, как гонять на лошадях по улицам Чжантая, обнимать и целовать куртизанок, вести беззаботную жизнь, но не знают о мести за страну, о страданиях народа!

Шэнь Тан: «...»

Если она не будет воспринимать это на свой счет, то слова Ци Шань не относятся к ней.

Шэнь Тан с толстым лицом ответила:

— Ци Сян, вы правы.

Ци Шань был разочарован, он просто не смог сдержать свои эмоции.

Гэнго уничтожило Синь, об этом знают даже трехлетние дети и крестьяне, а эта Шэнь Сяолань, которая имеет тесную связь с кланом Гун, не знает этого, он не знал, смеяться ему или злиться.

Шэнь Тан виновато опустила голову и стала пить чай.

— Однако, Синь и Гэнго — это одно и то же, уничтожение одного или другого не имеет особого значения. Для народа разница только в том, что гора, которая давит на них, превратилась из одного тирана в другого...

Услышав эти слова, Шэнь Тан удивилась.

Она украдкой взглянула на солдат Гэнго, сидящих снаружи чайной, и, убедившись, что они не обращают на них внимания, успокоилась:

— Судя по вашим словам, Ци Сян, у вас есть претензии к уничтоженному Синь, но ведь вы ранее говорили...

При первой встрече Ци Шань испытывал к ней неприязнь из-за того, что она была «дочерью клана Гун», он намекал, что клан Гун имеет отношение к уничтожению Синь и что они скрыли императорскую печать. Шэнь Тан думала, что Ци Шань очень любит свою родину, но сейчас она поняла, что это не так.

Ци Шань лениво поднял веки.

— Эти две вещи не противоречат друг другу.

Видя, что он не собирается продолжать эту тему, Шэнь Тан решила перевести разговор, пытаясь косвенно узнать больше об этом мире. Она указала на небо:

— Этот... господин из Гэнго, как он к нему относится?

Синь было уничтожено, правитель был глупцом, его можно было ругать, называя «тираном», но Гэнго было сильным, его правитель расширял границы во время своего правления, а Ци Шань назвал его «тираном»?

Ци Шань усмехнулся:

— Если это не тиран, то кто из правителей не может называться «благодетелем»? Посмотри, через пять лет, если тиран Чжэн Цяо не умрет, Гэнго обязательно погибнет от собственных рук.

Шэнь Тан заинтересовалась.

— В чем конкретно его «тиранство»?

Ци Шань собирался рассказать, как из тюремной кареты, стоящей снаружи чайной, раздались резкие крики, через некоторое время остались только звуки ударов плетью и душераздирающие вопли. Шэнь Тан выглянула из-за бамбуковой занавески чайной и увидела, как из угла тюремной кареты капала кровь.

Еще один заключенный кричал:

— Даже если вы убьете меня, я все равно скажу, Чжэн Цяо, ты, жалкий, купленный за деньги, ты, мерзкий, пролезший наверх через задницу своей матери, ты хочешь, чтобы я был похоронен в гробу, покрытом траурной тканью, ты хочешь, чтобы я был твоим предком!

Этот человек был с седыми волосами, с телом, покрытым мускулами, он кричал с сильным голосом, как гром.

Шэнь Тан впервые увидела, как в этом мире ругаются.

Круто!

Солдаты Гэнго, конечно же, не позволили ему кричать.

Они тут же замахнулись плетью, каждый удар оставлял кровавый след, но этот человек упрямо стиснул зубы и не издал ни звука, ни мольбы о пощаде, чем сильнее его били солдаты, тем громче он ругался.

Его избили до полусмерти, солдат, задыхаясь, плюнул в заключенного:

— Проклятый старик!

— Шэнь Сяолань, ты спрашивала, в чем «тиранство» этого тирана, вот, посмотри, — Ци Шань указал на улицу, опасаясь, что Шэнь Тан не поймет, он начал с самого начала:

— Чжэн Цяо — это нынешний правитель Гэнго, он в пятилетнем возрасте вместе со своей матерью был отправлен в качестве заложника в гарем Синь. Говорят, он с детства был умным и любил учиться, в юности у него была удивительная красота, в пятнадцать лет он стал любимцем правителя Синь, ему дали имя «Нюцзяо».

Правитель Синь был болен?

Ци Шань сказал:

— Да, он был болен, он был глуп и любил женщин, однажды он случайно увидел красавицу Ван, которая была женой императора из другой страны, то есть мать Чжэн Цяо. Он отобрал ее силой и привез к себе, в придачу к ней он получил заложника Чжэн Цяо.

— Этот Чжэн Цяо тоже бедный...

Ци Шань высмеял ее наивность, спросив:

— Ты думаешь, что Чжэн Цяо в юности был вынужден подчиняться власти правителя Синь?

— Разве нет?

Красавчик X глупец...

Все подсознательно думают, что глупец отобрал его силой?

Ци Шань покачал головой:

— Если бы это было так, то Чжэн Цяо был бы действительно жалок. Но это не так, именно Чжэн Цяо был инициатором, он использовал свою любовь к нему, чтобы убить многих верных министров и устранить своих противников. Все, кто обижал его, независимо от того, виноваты

они или нет, должны были пройти через наказание «разрушения даньфу».

Что такое «наказание разрушения даньфу»?

Это жестокий метод, который разрушает даньфу, где находятся письменная энергия и боевая воля, даньфу, разрушенный таким образом, не может быть восстановлен, даже если дело будет пересмотрено впоследствии, это уже не исправить. Чжэн Цяо был труслив, он жестоко расправлялся только с теми, кто не имел поддержки или чья семья была слаба.

Если человек подвергался такому наказанию, то его жизнь была разрушена.

В начале правления Синь ситуация была относительно стабильной, страна была сильной, даже несмотря на то, что у них был правитель, который 365 дней в году не ходил на заседания, проводил все время в гареме, занимался любовью с женщинами и тайно приказывал своим людям искать красавиц по всей стране, жизнь людей была не такой уж плохой.

Но после появления Чжэн Цяо все стало хуже.

Затем в семье короля Гэнго начались внутренние беспорядки, они вспомнили о Чжэн Цяо, который был заложником в другой стране. У Чжэн Цяо тоже были амбиции, он не хотел мириться с существующим положением дел, поэтому он подкупил своих сторонников деньгами и карьерой, и, проведя ряд операций, он убедил правителя Синь отпустить его на родину.

Всего через пять лет Гэнго, воспользовавшись тем, что в Синь несколько лет подряд была засуха, а армия была ослаблена, напало и вторглось в страну, они быстро продвигались вперед и дошли до столицы. Захватили каждую область, позволяя своим солдатам грабить, убивать, насиловать женщин, а он сам всячески унижал бывших министров Синь.

— Кстати, у Чжэн Цяо есть связь с кланом Гун.

Услышав это, Шэнь Тан почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок.

Об этом она действительно не знала.

И Ци Шань, к ее несчастью, улыбнулся и сказал:

— В то время клан Гун был основной силой, которая поддерживала возвращение Чжэн Цяо в Гэнго. Интересно, что... клан Гун был разгромлен и уничтожен, мужчины были отправлены на границу в качестве каторжников, а женщины были отправлены в бордель в Хяочэн — это был первый приказ Чжэн Цяо после захвата столицы Синь.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4110896>